

Иванов Ротер

И. 88
ТАБЛ
за 1986-1987
сборник

1986-1987 434

«СОВЕТСКИЙ АРТИСТ»

БОЛЬШОЙ ТЕАТР В НИДЕРЛАНДАХ

— Как жаль, что вы пробудете у нас всего две недели...
— Когда вы снова приедете в Голландию?
— Когда вы привезете «Спартак».

Так звучали первые реплики, которыми встречали голландцы артистов Большого театра. Здесь нас ждали, хотели видеть наши спектакли, встречались и говорить с артистами Большого театра. На все одиннадцать спектаклей в Амстердаме и Гааге проданы все билеты.

Эти гастроли входили в Программу культурного и научного сотрудничества между СССР и Нидерландами, и желание расширить и укрепить это сотрудничество участники гастрольной компании поставили. Оно проявлялось в стремлении как можно лучше узнать артистов Большого театра и рассказать о них — отсюда многократные интервью, в желании рассказать о своей стране, о ее традиционных связях с Россией — это мы почувствовали в рассказе наших голландских друзей во время аккурсий, когда побывали в доме Петра I в т. Зандам, в том, как чут в Голландии пьют о советских людях, побывавших здесь, вдали от Родины, в годы Великой Отечественной войны. И, конечно же, в первую очередь — том, как принимаются спектакли Большого театра — нужного, близкого и понятного зрителям, но спускающимся на бурное выражение своих чувств: аплодисментами, криками «браво», цветами. Осенью — не время юбилею даже в Голландии, но розы, гвоздики, астры, хризантемы, ирисы предоступили всем участникам гастрольной. С уверенностью можно утверждать, что нет участника гастрольной, не получившего в Голландии цветы.

А розы Амстердама! Их вынесли на сцену после заключительного спектакля в Мюзиктеатре, а потом перенесли в артистическую школу, где, покуда театр, намеревшись получить великолепную афишу с изыщом привязанной запиской: «От всего сердца благодарим вас за великолепные спектакли! Мы с большим нетерпением ждем Большого балета с оркестром обратно в Амстердам!».

Да, это были великолепные спектакли! В главных партиях в «Раймонде», «Золотом венке» и «Жизнели» в Нидерландах выступали ведущие солисты труппы: Н. Бессмертнов, Л. Самойлова, Н. Самарович, Т. Голкова, А. Микельченко, М. Билова, Н. Сперанская, Ю. Васюченко, А. Фадеев, А. Лива, А. Лазарев, М. Табович, А. Ветров, А. Шацк, Ю. Ветров, В. Артюшин и другие.

Большой успех имел наш кордебалет. Не было в Голландии, конечно, где бы не отмечался высокий профессиональный уровень труппы.

Газета «телерадио» в статье о Большом балете достойно восхищен-

но писал о том, что «Раймонда» была «президиумом для любительной балеты, праздником, который нельзя забыть и что с легкостью успеха — это постановка, труппа, декорации С. Вирсаледе, которые заслуживают самой высокой оценки, и «достойный эстетический посыл оркестра, который замечательно звучал в зале с превосходной акустикой».

После «Золотого венка» газеты писали о том, что Ю. Григорович как главный балетмейстер театра в своем спектакле дает возможность артистам развиваться и проявлять свои способности в спектаклях разного характера — от классики до «современного балета». В рецензии, напечатанной в «Газете» «Фольксвакер», отмечалось, что замысел постановщика воплощается в стиль и динамике великолепных прыжков ансамбля, во вдохновенных дуэтах, вершинной которой является заключительный дуэт Риты и Бориса в исполнении Н. Бессмертнова и Ю. Васюченко, полный гармонического единства.

Газета «Граува» на одной полосе напечатала две статьи: «Солисты Большого балета недостемянны и абсолютная музыка Шостаковича. Заслуженная овация оркестру Большого и дирижеру «Золотого венка». Заголовок этих статей говорит сам за себя и в комментарии не нуждается, а вот еще несколько заголовков: «Публика покрывается Большому балету», «Блестящий «Золотой венек», «Самым документальным Большому балету восхищаются», «Русские покорили Мюзиктеатр и так далее в том же духе».

В Амстердаме наши спектакли проходили в Мюзиктеатре. Это — новый театр. Его торжественное открытие состоялось 23 сентября 1986 г., и дирекция театра гордится, что история его начинается с выступления Большого балета, а именно: «Жизнели», произведения современных композиторов.

«Вопшебу Флейту В. А. Моцарта театр хочет поставить силами молодежи и юных исполнителей и сделать это как спектакль для детей. Сегодня в Голландии придать большое значение эстетическому воспитанию детей. (Их хотят не только привлечь в музыкальный театр. Мы видели в музее небольшие группы детей (по 5-6 человек) с учителями, которые проводили занятия со своими учениками у шедевров национальной голландской живописи. Дети слушали, задавали вопросы, смеялись и отвечали на вопросы учителей).

На одном из спектаклей «Золотого венка» меня познакомили с венчанным солистом в Хольбаурге. Он вместе с голландцем С. Дамом является артистом Мюзиктеатра. В Хольбаурге спланировали поездку в Амстердам, чтобы попасть на «Золотой венек».

— Я видел этот балет весной в Вене. Там он имел успех Большой оперы и мюзиктеатра. Меня как архитектора интересовало, как спроектировать спектакль в мюзиктеатре. Горжусь, что на амстердамской опере мы добились еще лучше. Здесь есть возможность во всей полноте показать движение в пространстве, его динамику. Этим искусством превосходно владеет балетмейстер Ю. Григорович. Прекрасно оформлен С. Вирсаледе, выдержанно в стиле русского конструктивизма.

Я рвался в наш театр звучит музыка Д. Шостаковича — композитора, чье творчество мне очень близко. И я рад, что Мюзиктеатр заполняет звуком прекрасного оркестра Большого театра. Его игра понадобилась для того, чтобы в полной мере оценить акустике нового спектакля, цветы и улыбки участников спектаклей...

А мы сравнили Мюзиктеатр с парижским Дворцом конгрессов, сцена которого не приспособлена для показа спектаклей и радости зрителей. В Амстердаме: пол, сцена хорошо освещена технически, Большой и уютный зрительный зал, где зрители сидят очень близко. Здесь легко устанавливается контакт между залом и сценой, который так дорог исполнителю.

И критики в ситуации этот контакт, иначе откуда этот восторг в едином порыве аплодирующих зрительный зал в финале каждого спектакля, цветы и улыбки участников спектаклей...

Успех не приходил сам. Он состоялся на сценических и мониторинговых, акустических репетициях и в классе — каждый день. Их проводили М. Семенов и М. Табович. И каждый раз на занятиях присутствовали артисты балета, педагоги и журналисты. Дирекция Мюзиктеатра обратилась к М. Семенову с просьбой дать уроки для юной балетной труппы. Было больше обычного Дипкса этот необычный балетный класс — с вопросами и ответами, размышлениями, дискуссиями, разработкой. И это естественно, потому что сегодня в Нидерландах огромный интерес к русской школе классического танца, к советской балетной школе.

Первые школы классического танца в Нидерландах возникли в 1933 году и первыми педагогами были учителя из школы Павловой. Но все же историю классического балета в своей стране сами голландцы считают 25 годами, и у нас есть и хорошие учителя. Советские педагоги, в частности бывшие танцовщицы Большого театра — Н. Орловская и М. Туров. О них много слышали наши артисты в Нидерландах. О них говорил и художественный руководитель балетной школы в г. Тильбурге Андра Симон. Сам он тоже танцевал в Москве, в 1977 г. являлся членом жюри Международного конкурса артистов балета. На вопрос, где он так хорошо научился танцевать, Андра Симон ответил, что выучил русский язык, чтобы лучше понимать советских педагогов, работавших в Нидерландах.

А. Симон — убежденный приверженец классического танца и очень сокрушается, что в Нидерландах много его поклонников. И артисты балета, которые не было в Нидерландах театра, который мог бы достойно принять Большой балет. Действительно, Нидерланды принадлежат к тем странам европейского странам, в которых плохо знают балет Большого театра. И объясняется это просто — до открытия Мюзиктеатра не было в стране сцены, на которой можно было бы без значительного ущерба для качества показывать десятилетиями балетмейстеры Большого театра. Поэтому можно понять голландцев, которые во время каждой встречи спрашивали, когда Большой театр снова приедет на гастроли и когда голландцы увидят «Спартак» — спектакль, ставший символом балета Большого театра, спектакль, сцену которого опережает успех показ в гастрольях.

В отличие от Андра Симона главный балетмейстер и художественный руководитель Национально-

го балета Нидерландов Руди ван Данинг — приверженец танца-модерн.

— То, что показал на нашей сцене Большой, — это фантастика! — говорит ван Данинг. — Очень разные спектакли — «Раймонда» и «Золотой венек» — позволяют рассмотреть возможности труппы. Несмотря на то, что я не сторонник классического танца, мне нравится то, что делает балет. Это вызывает уважение. Балет Большого театра не только сохраняет традиции, но и успешно их развивает. Мыслью о возможности классического танца, в частности, проявляется в том, как Юрий Григорович использует приемы классического танца «Золотого венка». Я подзадорил театр с огромным успехом в Нидерландах и думаю, что гастроль Большого уведет в нашу страну часть сторонников классического танца и поклонников советского искусства. Я рад за вас, подзадорил и верю, что столь представительные гастроль Большого театра в Нидерландах помогут найти новые возможности для расширения культурных контактов между нашими странами. Будем надеяться на это.

О том же говорит вице-бургист Амстердама Минни Йенсера-Албеда.

Если люди хотят узнать друг друга, надо больше общаться, развивать культурные связи, — говорит вице-бургист. — Приезд Большого театра является для нас огромным событием, потому что слава о нем идет по всему миру. Наш Национальный балет может, но пользуется Большим успехом, и я всегда считала, что это — национальная гордость задела, потому что я поняла, что заблуждалась. Большой превосходит, и вы сами видите, как принимал все зрители. Профессоры должны у вас учиться и спасибо, что вы даете им эту возможность.

Профессионалы учились, благодарили и говорили, что гастроль Большого — великая школа.

Но даже профессионалы не всегда достигаются о профессиональных труппах, которые возмущены в ходе гастрольной, когда выявлялась необходимость подменить, заменить заблуждений юнарца. А. Михайлович Семенович, разработчик сценария, понимая трудную ситуацию, которые возникли в ходе гастрольной, вынужден театр.

Много добрых слов можно сказать в адрес всей балетной труппы, музыкантов — духовых, рожковых с большой иронией, и все же, как видно для всех или незаметно делал свое дело, содействуя общему успеху гастрольной.

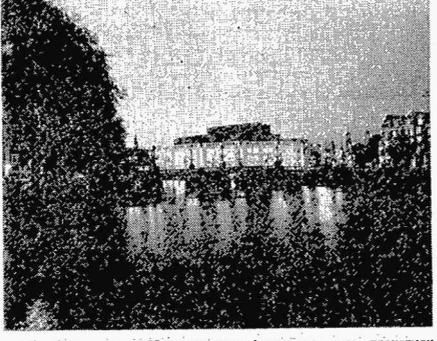
В сложных условиях, когда, прожывая в Гааге, коллектив делал в Амстердаме, администрация гастрольной во главе с В. Леоном делала все для того, чтобы возмещение трудности не отразили на качестве спектаклей.

— Когда Я вернулся в Гаагу завершили последний спектакль гастрольной — «Жизнели», на сцену пришел коллектив в Амстердаме. А. Блатов, позаривший коллектив с успешным окончанием гастрольной, которые принесли в Голландию не только высокое искусство Большого балета, но и залюбили души голландцев, сказали то, что не всегда удается услышать. Спасибо за труд и взаимное и приятное вновь! — сказал А. И. Блатов.

Эти слова часто звучали в этот вечер за музыками: участники гастрольной прощались с новыми друзьями, которые поехали: «До новой встречи в нашем театре!».

М. П. Мусоргский говорил, что искусству есть средство для бессмертия. С годами Искусство Большого театра говорило на языке, близком и понятном каждому, на языке, не нуждающемся в переводе.

С. БЕНЦИАНОВА,
спец. корр. «Советского артиста».

На снимке: здание Мюзиктеатра в Амстердаме, где проходили гастроль Большого театра.